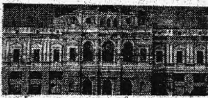
Ленинградская правда 25 ФЕВ 1969
г. Ленинград



Академическому Большому драматическому театру имени М. Горького — 50 лет

ДЕСЯТЬ ПИСЕМ ПРО ЛЮБОВЬ

О РАБОТЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО БОЛЬШОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО НАПИСАНО ЗА ЭТИ ГОДЫ МНОГО РЕЦЕНЗИЙ, КНИГ, ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕАТРОВЕДОВ. НО СЕГОДНЯ МЫ РЕШИЛИ ПРЕДОСТАВИТЬ СЛОВО САМЫМ СТРОГИМ И ВЗЫСКАТЕЛЬНЫМ КРИТИКАМ — ТЕМ, КОМУ АДРЕСОВАНЫ ВСЕ ТВОРЧЕСКИЕ ПОИСКИ ТРУППЫ, ДЛЯ КОГО КАЖДЫЙ ВЕЧЕР В ЗДАНИИ НА ФОНТАНКЕ ПОДНИМАЕТСЯ ЗАНАВЕС.

МНОГО ЗРИТЕЛЬСКИХ ОТЗЫВОВ ХРАНИТСЯ В ДИРЕКЦИИ ТЕАТРА, МНОГО ПИСЕМ О ЕГО СПЕКТАКЛЯХ ПРИХОДИТ В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ. ОНИ ГОВОРЯТ О БОЛЬШОЙ ЛЮБВИ ЗРИТЕЛЕЙ К ЭТОМУ КОЛЛЕКТИВУ, О ЗАИНТЕРЕСОВАННОМ ВНИМАНИИ К ЕГО ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ТАКОЙ ЖЕ ИСКРЕННЕЙ ЛЮБОВЬЮ К СВОЕМУ ДЕЛУ, ВЫСОКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЗА НЕГО ПРОНИКНУТЫ И ПИСЬМА РАБОТНИКОВ ЭТОГО ТЕАТРА, КОТОРЫЕ МЫ ТОЖЕ ПУБЛИКУЕМ СЕГОДНЯ.

ИТАК — ДЕСЯТЬ ПИСЕМ ПРО ЛЮБОВЬ...

ГОДЫ, АКТЕРЫ, РОЛИ...

1919. М. Андреева в спектакле «Дантон».

1927. Н. Монахов — Годун. «Разлом».

1947. А. Ларнков — Левшин. «Враги».

1957. И. Смоктуновский — князь Мышкин. «Идиот».

1968. Е. Лебедев — Бессеменов. «Мещане».

Письмо первое

с воспоминаниями о Горьком

ПОМНЮ гастроли нашего театра в Москве в 1928 году. Шел «Разлом», и мы, артисты, радовались, что на спектакле присутствует Алексей Максимович, которого мы все очень любили. Когда закрылся занавес, Горький пришел за кулисы с огромным букетом красных роз и, весь сияя, сказал, как он счастлив, что театр — его детище — бурно растет.

Следующая встреча произошла в 1933 году, когда театр работал над пьесой «Достигаев и другие». Группа участников во главе с Н. Монаховым, К. Тверским, В. Люце, В. Софроновым ездила в Москву к автору пьесы.

Про Достигаева — приспособленца и фарисея — Горький сказал: «При НЭПе — опять в седле... Его культура? — тепленькое винцо бордо и энциклопедический словарь для мудрости». Горький дал советы исполнителям ролей Губина, Нестрашного. Сказал также, что Софронов очень подходит на роль Рябинина.

В. ЧАЙНИКОВ

Письмо второе,

написанное 24 сентября 1932 года

В ЭТОТ день Ленинградский Совет в связи с сорокалетием литературной и общественной деятельности М. Горького присвоил имя великого пролетарского писателя Большому драматическому театру. После репетиций возник митинг, на котором актеры написали письмо писателю:

«Дорогой Алексей Максимович, мы гордимся, что в день сорокалетия Вашей художественной и общественной работы нашему театру... присвоено Ваше имя... Обещаем, что будем учиться у Вас классовой направленности, умению дать в своих работах идейно-художественное обобщение, следовать за Вами в борьбе за социалистическую культуру».

Письмо третье

о том, как утверждала себя на сцене публицистика

НА ПРИГЛАСИТЕЛЬНОМ билете БДТ на юбилейный вечер воспроизведены афиши двух спектаклей театра — «Дон Карлос» и «Правду! Ничего, кроме правды!!». Эти спектакли разделяет почти 50 лет, но их сопоставление характерно. Стремление к постановкам публицистическим, полным героизма и романтики, отличает этот театр, неизменно привлекая нас. Рассказывают, что первые зрители «Дона Карлоса» — солдаты военного Петрограда — уходили со спектакля в бой с криком «Бей герцогов!».

«Человек с ружьем», «Разлом», «Гибель эскадры» — героические спектакли театра. Единое чувство — чувство высокой гражданственности — связывает зрительный зал и сцену на таких спектаклях, как «Карьера Артуро Уи», «Не склонившие головы», «Поднятая целина», «Правду! Ничего, кроме правды!!».

С. ПОЗОРОВ,
сверловщик завода «Электросила»

Письмо четвертое

о дружбе с советскими драматургами

ПОСЕЩЕНИЕ Большого драматического театра для меня всегда большое событие. Событие, которое запоминается надолго. И особенно сильное впечатление производят спектакли, рассказывающие о нашей жизни, о наших людях. Давно видел я на этой сцене замечательные пьесы Погодина — «Мой друг», «После бала». Но до сих пор помню, как потрясли они меня своим жизнеутверждением. В погодинском спектакле «Человек с ружьем» впервые увидел я на сцене образ Ленина.

Помню, каким успехом у зрителей пользовались спектакли «Разлом» Лавренева и «Любовь Яровая» Тренева. В разное время шли пьесы Симонова. Театр всегда подчеркивал в них темы, которые были близки в тот момент нам, зрителям, сидящим в зале.

Говорят, театр — это школа жизни. Для меня эта сцена стала еще и своеобразным университетом, пополнившим мое образование. Я познакомился также с драматургией Арбузова, Розова, Володина, Штейна. И, конечно, особое место занимают пьесы Горького.

Б. МАЛЫШЕВ,
мастер цеха

Письмо пятое

о размышлениях после спектаклей

ПОЧЕМУ я люблю Большой драматический театр? Его спектакли всегда заставляют мыслить, задумываться над жизнью. В каждом спектакле театр ставит целый комплекс нравственных вопросов.

Постановка «Океан» учит требовательности к себе, щепетильной честности. Судьбы Платонова и Часовникова дают ответ на вопрос, какова человечность в высшем ее проявлении. Своеобразно решает театр тему любви в спектакле «Еще раз про любовь»... Обычная история — встретились двое, полюбили друг друга. Но глубина чувств у них оказалась разная. Она хочет любить, а он — только быть любимым. И он оказывается несчастлив, автор и театр наказывают его за свое нежелание и неумение любить.

Заставляет серьезно задуматься театр и над судьбой героя спектакля «Сколько лет, сколько зим». Вычеркнув из своей жизни большое настоящее чувство, герой опустошил свою душу. Трусливое бегство от нравственных обязательств театр карает как предательство.

На сцене нет назидательных нравоучений, театр не преподает правила поведения и не преподносит жизненные рецепты. Он учит думать. Учит отличать подлинные ценности от мнимых, учит человека бороться за свое счастье.

О. ОРЛЕАНСКАЯ,
педагог

Письмо шестое

о любимых актерах

ПОМНЮ, совсем молодой начала я ходить на спектакли Большого драматического театра. Мы, молодежь, были без ума от таланта Н. Монахова, игравшего сегодня мрачного короля Филиппа в «Дон Карлосе», а завтра веселого плута — пройдоху-слугу двух господ! Нас пленяло яркое, сильное дарование А. Ларикова, особенно исполнение им роли коммуниста Блэка Стебса в пьесе «Улица радости». Мы без устали аплодировали В. Софронову в роли Гая в «Моем друге».

Шли годы... И мы видели, как рядом с могиканами воспитывались и совершенствовались новые таланты, как реалистическое мастерство передавалось из поколения в поколение.

В период между 30 и 40-ми годами мы узнали и полюбили таких мастеров, как О. Казико, В. Полицеймако, М. Призван-Соколова, Н. Корн. Я и сейчас, словно это было вчера, вижу рядового солдата революции Шадрина в прекрасном исполнении Полицеймако, обворожительную Ксению — Казико в «Разломе». И не случайно, очевидно, что именно в этот коллектив вступила известнейшая актриса Е. Грановская.

В послевоенные годы зрители познакомились с новыми молодыми силами: Н. Ольхиной, Л. Макаровой, Е. Копеляном, В. Стржельчиком, Б. Рыжухиным и другими, ставшими сегодня признанными мастерами.

Здесь выступает Иннокентий Смоктуновский, чье исполнение князя Мышкина в «Идиоте» стало известным далеко за пределами Ленинграда и страны. Нас поражает жизненная правда в игре Е. Лебедева и З. Поповой в горьковском спектакле «Мещане».

Здесь столько хороших и любимых артистов, что просто невозможно перечесть их имена. Но нельзя не вспомнить яркие дарования С. Юрского, К. Лаврова, З. Шарко, О. Басилашвили, а также совсем молодых актеров Н. Тениновой, В. Четверикова и других.

В труппе очень разные артисты, но всех их объединяет какая-то внутренняя общность, чувствуется, что это члены одной актерской семьи, умело воспитываемой Г. Товстоноговым. И отрадно думать, что новые актерские поколения горьковского театра своими спектаклями активно воздействуют на умы и сердца новых поколений строителей коммунизма.

А. АРОНОВА,
врач, член КПСС с 1919 года

Письмо седьмое,

раскрывающее творческий секрет

... МНЕ по-особому дорог в этом театре Чехов. Я сам давно работаю над скульптурным воплощением образа этого замечательного писателя и человека. После спектакля «Три сестры» уходил всегда взволнованным глубокой человечностью этого произведения, высоким гуманизмом, великолепно раскрытым постановщиком Г. А. Товстоноговым и артистами. Мне кажется, что спектакли этого театра обладают творческим секретом. Они тревожат воображение, побуждают работать, творить, создавая тем самым цепную реакцию творчества.

М. АНИКУШИН,
народный художник СССР, лауреат Ленинской премии

Письма восьмое и девятое

издалека

МЫ ОЧЕНЬ любим Ленинградский Большой драматический театр. К сожалению, нам не так часто доводится в нем бывать, так как живем мы в Калуге. Но всякий раз, бывая в Ленинграде, стремимся посмотреть спектакли этого театра.

С. АЛЕКСАНДРОВА, учительница; М. АЛЕКСАНДРОВА, мать-героиня; В. ЕМЕЛЬЯНОВА, аппаратчица, Герой Социалистического Труда; Д. САЛИЩЕВ, заслуженный зоотехник республики
г. Калуга.

Я — ЛЕНИНГРАДЕЦ. Но сейчас служу в армии далеко от нашего города. Для меня большая радость, когда я слышу по радио спектакли Большого драматического театра. Я всегда сразу узнаю голоса любимых актеров. Это как привет родного города.

Владимир ГОРЯЧЕВ,
военнослужащий

Тридцать лет назад. Премьера спектакля «Человек с ружьем».

Готовится премьера. Г. ТОВСТОНОГОВ и Э. КОЧЕРГИН обсуждают декорации к спектаклю «Генрих IV».

Письмо десятое,

в котором главный режиссер рассказывает о традициях театра

ИЗ ИСТОРИИ мы знаем, что наш театр создавался в обстановке огромного политического накала, когда необходим был театр больших страстей, крупных чувств, широкого и вольного дыхания. Это было в 1918 году, когда состоялось решение о создании нового театра. Еще не улегся душевный подъем от небывалого революционного переворота. Шла гражданская война, которая требовала мобилизации всех сил от каждого советского человека. И вот родился театр, о котором давно мечтал Горький, всегда чувствовавший время вместе со своим народом. Горькому и его сподвижникам М. Ф. Андреевой, А. В. Луначарскому, Н. Ф. Монахову, А. А. Блоку хотелось показать на сцене большого, красивого человека, полного сил и гармонии, верящего в свои силы и в торжество всего лучшего на земле, в торжество правды и справедливости. Ради счастья такого человека свершилась революция.

Произошло то, о чем сотнями лет мечтали светлые умы человечества — люди получили право на труд, на свободу, на радость. И новый театр должен был как бы объединить эпоху первой в мире революции с другими временами и показать, как в разные времена возникали самоотверженные герои, борцы за свободу, идеи гуманизма и человечности, равноправия и веры в неиссякаемые силы народа. Эти предпосылки выразил Горький в «Делах и днях Большого драматического театра». Он писал: «Необходимо показать... человека-героя, рыцарски самоотверженного, страстно влюбленного в свою идею... человека честного деяния, великого подвига» (1919 г.). На таком фундаменте начинал строить свое здание Большой драматический театр 50 лет назад.

«Дон Карлос» Шиллера явился наиболее ярким проявлением этой эпохи, потому что талант автора, артистов, художника, композитора объединились в одном стремлении ярко и на высоком эмоциональном подъеме выразить революционную, тираноборческую идею. Это удалось.

Самим создателям театра и всем последующим поколениям работников БДТ было трудно удержаться на столь высокой, счастливой ноте. Шли годы, менялись задачи страны, народа, искусства. Пятилетки. Отечественная война. Сменялось поколение актеров. Разумеется, все они стремились установить тесный контакт со зрителем, находить новые пути к наиболее точному и яркому отражению глубинных процессов действительности. Иногда это получалось, иногда нет.

Какая проблема здесь становится главной? Для меня лично это проблема традиций. Традиция, завещанная Горьким и его сподвижниками, это — великая традиция обновления, это — умение чувствовать время и работать в соответствии с теми изменениями, которые происходят в судьбах страны, в умах людей. Театр побеждает, когда ему удается почувствовать время и сконцентрировать свои усилия на том, чтобы ответить на главные вопросы своего времени. Это прекрасно чувствовал Горький, который считал, что в 1919 г. пьесы Шиллера и Шекспира важнее, чем его собственные пьесы, для которых уже следующие поколения должны были определить их время, их необходимость, когда бы ударная сила горьковской драматургии могла всколыхнуть умы и чувства людей, сидящих в зрительном зале.

Традиция чувствовать время — главная традиция, которую мы берем у Горького, давшего жизнь нашему театру. Это определяет весь комплекс разносторонней деятельности театра. Это традиция работать сегодня так, чтобы не дать тому, что было хорошо вчера, застыть и окостенеть сегодня.

Это традиция реалистической актерской игры, которая всегда оставалась неизменной, хотя способ игры актеров реалистической школы должен меняться в зависимости от природы и жанра пьесы, способ общения артиста со зрителем в каждом случае устанавливается заново.

Театр — сиюминутное искусство, об этом много писалось и говорилось. Это относится не только к актерской игре (сегодня, сейчас, сию минуту на наших глазах происходит процесс творчества), но и ко всему театру в целом. Спектакль, как бы он ни был хорош, не может жить вечно. Но качество спектакля проверяется тем, как долго помнят его люди. Чем точнее спектакль попадает в свое время, верно сконцентрировав какие-то существенные черты своей эпохи, тем длиннее его жизнь в памяти поколения.

Вот эти традиции мы хотим сохранить навсегда, чтобы не утерять способности развиваться, двигаться, искать.

Постановки горьковских пьес осуществлялись в нашем театре систематически, начиная с 1932 года, когда БДТ было присвоено имя Горького. Были поставлены почти все пьесы Горького. Но в историю театра войдут далеко не все эти постановки. Интересна и показательна судьба одного из наиболее значительных горьковских спектаклей. Речь идет о пьесе «Дачники» в постановке Б. А. Бабочкина. Премьера состоялась в 1939 году. Спектакль имел огромный успех, о нем писали, как об одном из самых интересных открытий пьес Горького на советской сцене. Это был спектакль ясной режиссерской мысли, яркого ансамбля. Но в 1949 году состоялось возобновление этого спектакля. Сменились некоторые исполнители, но в основном все осталось прежним. И спектакль не прозвучал. Это яркий пример нарушения чувства времени. Тем более, что это десятилетие было не просто десятью годами жизни, это десятилетие было рассечено войной, небывалым потрясением в судьбе советского народа.

Примерно то же произошло у нас с «Идиотом». Премьера второй редакции отделена от первой девятью годами. Многое в инсценировке было улучшено, основные исполнители остались на месте. Но тут дело не в качестве, второй спектакль мог быть намного лучше первого, не нам об этом судить. Но здесь не было открытия, которое произошло в 1957 году со Смоктуновским в роли Мышкина. Те, кто видел первый спектакль, не могли бы вспять повернуть свое сознание, свое восприятие.

10 лет тому назад, в 1959 году, состоялась премьера нашего спектакля «Варвары». Спектакль шел с успехом на протяжении шести лет. По стечению ряда обстоятельств «Варвары» исчезли с афиши театра. Может быть, этот спектакль шел бы и сейчас, если бы он жил естественной жизнью на протяжении этих десяти лет. Но он не идет уже давно, образовался перерыв во времени, и если мы сейчас просто возобновим этот спектакль даже в прежнем актерском составе, он в сознании зрителей, да и в нашем собственном сознании, покажется устаревшим, архаичным, да и вообще «не тем» спектаклем. Он и будет «не тем», он неизбежно окажется слабее. Рождение спектакля происходит только один раз. Такова истина, в ней есть печаль, но в ней и неповторимость, особое обаяние и поэзия искусства театра.

И еще два завета, определяющие этические и эстетические принципы основателей театра, остаются для нас обязательными и актуальными сегодня: во-первых, всегда утверждать на сцене Человека и, во-вторых, помнить, что не имена творят искусство, а искусство творит имена.

Все это сводится к стремлению театра придерживаться главной традиции, благодаря которой существует театр, несмотря на трудности и противоречия его пути — не обольщаться успехами, не пугаться неудач, всю свою работу мерить принципиальностью, верностью революционным идеалам, не повторять пройденного, а искать новые пути к сердцам зрителей.

Г. ТОВСТОНОГОВ

После спектакля...